

Щеки Ань Сяонин покраснелись привлекательным румянцем. Она слишком устала, даже ноги ослабли.

Он встал и налил еще вина в пустой бокал.

Одной рукой он надавил на ее нижнюю челюсть.

Ань Сяонин еще не успела прийти в себя, а он уже вливал в нее вино.

Ее горло сдавило горячим, жгучим ощущением.

После того как вино попало в горло, она начала безостановочно кашлять.

Вкус вина был тем, что она любила больше всего. Одного бокала оказалось недостаточно, и он передал ей еще один.

Двух бокалов все еще было недостаточно, поэтому он передал ей еще один.

После трех бокалов Dreamy Yanghe Ань Сяонин была в пьяном ступоре.

Она совершенно не понимала, что делает.

Ее глубокие глаза были полны нетерпения.

Цзинь Цинъянь поцеловал ее румяные губы и медленно перешел к шее, белым и безупречным ключицам, затем к пышной груди.

Его руки не прекращались ни на секунду, и он продолжал возбуждать ее.

До встречи с ней он считал, что ему нравятся такие женщины, как Чи Жуйэр.

Но после встречи с ней все женщины стали непривлекательными по сравнению с ней.

Он не хотел прикасаться ни к какой другой женщине, кроме нее. Он отчаянно хотел только ее.

"Сяонин, я люблю тебя..."

Ань Сяонин оставила свои глаза полуоткрытыми, и слезы продолжали вытекать.

Его энергичные атаки заставляли ее издавать звуки наслаждения.

В таких приятных обстоятельствах Цзинь Цинъянь услышал слова, которые хотел услышать от нее.

"Зови меня братом..."

"Брат".

"Называй меня милой..."

"Милый".

"Еще раз, громче!"

"Милый!"

Он снял с нее всю промокшую одежду, одну за другой.

Выйдя из ванны, Цзинь Цинъянь отнес ее обнаженное тело и положил на расстеленное полотенце, обернув им ее тело.

Положив ее голову лицом к кровати, он взял фен и начал сушить ей волосы феном.

Наконец, он уложил ее на кровать и натянул на нее покрывало.

Ее волосы разметались по подушке, и он лег рядом с ней.

В этот момент он был счастлив.

Впервые после развода они обнялись и проспали вместе всю ночь.

Когда Ань Сяонин проснулась, на улице все еще шел дождь. Когда в спальне были задернуты шторы, комната выглядела очень тускло освещенной.

Ноги не чувствовались, а спина сильно болела.

Особенно нижняя часть тела чувствовала себя очень неудобно.

Поддерживая себя, она встала и оглядела комнату, внезапно вспомнив прошлую ночь. Он силой оттащил ее, а потом...

Откинув одеяло и встав с кровати, она босиком прошла по ковру до двери в ванную. Как и ожидалось, ее промокшая одежда лежала в ванной.

В этом доме у нее больше не было одежды.

Посмотрев на время, она обнаружила, что уже девять.

Мэй Янъян, скорее всего, тренируется, и у нее нет с собой телефона.

Что же ей делать?

Цзинь Цинъянь уже проснулся, когда она встала с кровати.

Он наблюдал, как она прошла от кровати до двери в ванную нагишом, а затем вернулась на кровать, где снова забралась под одеяло.

"Доброе утро, госпожа Ань".

Ань Сяонин подняла руку и дала ему крепкую пощечину, ее тело дрожало от гнева. "Цзинь Цинъян, ты слишком подлый!"

Его лицо получило пощечину, пока не покатилося в сторону.

От удара ее ладонь даже разболелась. Как можно представить, она приложила к этому много сил.

Это был первый раз в его жизни, когда Цзинь Цинъянь получил пощечину от женщины.

Улыбка на его лице постепенно исчезала, а лицо становилось все мрачнее.

"Я спал с тобой, и ты тоже спала со мной. Это справедливо, что в этом такого презренного?"

"Ты..."

"Что со мной не так?"

"Ты бесстыжая!"

"Позволь мне взглянуть, твоя рука болит от удара?" Он протянул руку и взял ее за кисть.

Ань Сяонин была ошеломлена.

Она отвернула лицо в сторону и не произнесла ни слова.

Увидев, что ее глаза покраснели, Цзинь Цинъянь опустил голову. "Ты сказала, что хочешь, чтобы желание было удовлетворено, поэтому я удовлетворил твоё желание для тебя. За всю свою жизнь я хочу только тебя. Кто просил тебя заставлять меня влюбляться в тебя? Раз уж ты приручил меня, то отвечай за это до самого конца".

Уголок сердца Ань Сяонин треснул, и ее голос немного смягчился. "Пусть кто-нибудь принесет мне одежду, я возвращаюсь в тренировочный лагерь".

"Хорошо." Он позвонил Фань Шисину и попросил его купить комплект одежды. Причина, по которой он просил его купить одежду, заключалась в том, что в это время он сможет проводить больше времени с ней наедине. Раньше он не чувствовал этого, но теперь это было особенно ценно для него.

Это было настолько ценно, что ему казалось, что после того, как она оденется и уйдет, у них больше не будет такого времени, как сейчас.

Ань Сяонин легла и крепко укрылась одеялом, закрыв глаза.

Цзинь Цинъянь аккуратно оделся и раздвинул шторы.

Дождь продолжал накрапывать, и вид снаружи был туманным. Серое небо словно специально занавесили, скрыв солнце.

Она молчала, и он тоже.

Это было странно, потому что, хотя они оба молчали, он не чувствовал себя неловко, а наоборот, чувствовал себя спокойно.

Это чувство было очень странным.

Надев одежду, которую доставила Фань Шисинь, Ань Сяонин сразу же ушла, а Цзинь Цинъянь побежал за ней вниз по лестнице.

"Позволь мне отправить тебя туда".

"Все в порядке, только одолжи мне зонтик".

Он все еще держался за ее запястье и взял зонтик, который передала Фань Шисинь, накрыл его своей головой и заставил ее сесть на сиденье рядом с водителем.

Только когда он сел, Ань Сяонин увидела, что задняя часть его костюма промокла.

Он небрежно вытер волосы и спину, затем помог ей пристегнуть ремень безопасности. После этого он уверенно выехал из дома, в котором они жили вместе.

Достигнув входа в магазин для завтраков, он остановил машину. "Магазин завтраков еще открыт, что ты хочешь поесть?"

"Я не хочу есть".

"Хорошо, я сам решу".

Он вышел из машины, оставив Ань Сяонин одну в машине. Она опустила голову, тихо вытирая слезы, выступившие в уголках глаз.

Когда он снова появился у входа, он отогнал машину и отвез Ань Сяонин обратно в общежитие. Однако вскоре Ань Сяонин снова вышла.

Она переоделась, нашла общественный туалет, где надела маску, после чего отправилась в больницу, чтобы пройти обследование.

Она не чувствовала особой нервозности.

Возможно, это было связано с тем, что она уже знала результат, и поход на пересмотр только подтвердит ситуацию.

После того, как врач поставил диагноз, гинеколог, посмотрев на протокол обследования, спросил с некоторым сожалением: "Вам всего 23 года, у вас уже есть муж?".

Ань Сяонин ответила: "На данный момент нет".

"Ну, ваша ситуация довольно сложная. Результат обследования не сильно отличается от результата вашего предыдущего обследования..."

"Доктор, во время предыдущего обследования я уже получил результат и морально подготовился. Просто скажите мне результаты этого обследования напрямую".

"Ммм. Ваше состояние после восстановления после выкидыша не слишком хорошее. В основном потому, что положение, в котором вы получили травму, было довольно критическим, кроме влияния на ваши шансы на беременность, других проблем не будет. Это все та же проблема, которая будет создавать проблемы для вашей беременности в будущем. Даже если вам посчастливится забеременеть, вам нужно быть очень осторожной, так как место имплантации эмбриона находится там же, где и ваша травма. У вас могут часто случаться выкидыши, и сохранить беременность будет нелегко".

Сердце Ань Сяонин стало совсем холодным. Она равнодушно сказала врачу: "Я не собираюсь выходить замуж или иметь детей до конца жизни".

Выйдя из больницы, Ань Сяонин держала в руках отчет об обследовании, медленно прогуливаясь по тротуару.

Возможно, в будущем у нее больше не будет собственных детей. Хотя она уже знала об этом,

после результатов обследования она все равно чувствовала себя очень расстроенной.

В то время как луна тускнеет и светлеет, растёт и убывает, у людей есть свои горе и печаль, расставания и встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079467>